

Теодор Шторм

Немецкий с Теодором Штормом. Регентруда – королева дождя. Сказочная повесть / Theodor Storm. Die Regentrude

«Издательский дом ВКН» 2017

УДК 811.112.2(075.4) ББК 81.2Нем-93

Шторм Т.

Немецкий с Теодором Штормом. Регентруда – королева дождя. Сказочная повесть / Theodor Storm. Die Regentrude / Т. Шторм — «Издательский дом ВКН», 2017 — (Метод обучающего чтения Ильи Франка)

ISBN 978-5-7873-1210-2

Сказочная повесть Теодора Шторма о повелительнице дождей Регентруде, чей долгий сон оставил природу и людей без живительной влаги, во власти злого волшебника, адаптирована в настоящем издании по методу Ильи Франка: снабжена дословным переводом на русский язык и необходимым лексико-грамматическим комментарием (без упрощения текста оригинала). Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Издание способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для широкого круга лиц, изучающих немецкий язык и интересующихся немецкой культурой.

УДК 811.112.2(075.4) ББК 81.2Нем-93

Содержание

Как читать эту книгу	6 8 23
Die Regentrude. Регентруда – королева дождя	
Конец ознакомительного фрагмента.	

Теодор Шторм Немецкий с Теодором Штормом. Регентруда – королева дождя. Сказочная повесть / Theodor Storm. Die Regentrude

© И. Франк, 2017 © ООО «Издательство ВКН», 2017

* * *

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами – НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего – интересная книга на иностранном языке, причем на настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит подспудно, за счет их повторяемости, без СПЕЦИАЛЬНОГО заучивания и необходимости использовать словарь.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: начать читать интересные книги на иностранном языке может каждый!

Причем

на любом языке,

в любом возрасте,

а также с любым уровнем подготовки (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения – это почти триста книг на пятидесяти языках мира. И более миллиона читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы только начали осваивать немецкий язык, то вам сначала нужно читать текст с подсказками, затем – тот же текст без подсказок. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время – пусть короткое – вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад – с целью повторения – НЕ НУЖНО! Просто продолжайте читать ДАЛЬШЕ.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание какихто навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, — это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы какой-либо один язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение понемецки — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите — будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам – и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика – очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу frank@franklang.ru

Die Regentrude. Регентруда – королева дождя

Einen so heißen Sommer, wie nun vor hundert Jahren, hat es seitdem nicht wieder gegeben (такое жаркое лето было лишь сто лет назад: «такого жаркого лета, как сто лет назад, с тех пор снова не было»; der Sommer; das Jahr; vor – neped; до, тому назад, раньше; es gibt – есть, бывает, существует, имеется). Kein Grün fast war zu sehen (почти совсем не было видно зелени; kein – не; ни один; никакой; das Grün – зелёный цвет, зелень); zahmes und wildes Getier (домашние животные и дикие звери; zahm – ручной, укрощённый; wild – дикий; das Getier – животные) lag verschmachtet auf den Feldern (в изнеможении полегли на полях; liegen – лежать; verschmachten – томиться, изнывать; изнемогать, умирать; das Feld, die Felder).

Einen so heißen Sommer, wie nun vor hundert Jahren, hat es seitdem nicht wieder gegeben. Kein Grün fast war zu sehen; zahmes und wildes Getier lag verschmachtet auf den Feldern.

Es war an einem Vormittag (была первая половина дня). Die Dorfstraßen standen leer (деревенские / сельские улицы были пустынны: «стояли пустыми»; das Dorf – деревня, село; die Straße – улица; stehen – стоять; leer – пустой, незанятый); was nur konnte, war ins Innerste der Häuser geflüchtet (кто только мог – все попрятались / сбежали в дома: «что только могло, сбежало в глубину домов»; können – мочь, быть в состоянии; flüchten – убегать, спасаться бегством; das Haus); selbst die Dorfkläffer (даже деревенские собаки; kläffen – тявкать) hatten sich verkrochen (/и те/ попрятались; sich verkriechen – прятаться, залезать, забираться куда-либо; kriechen – ползти, ползать). Nur der dicke Wiesenbauer (лишь толстый Визенбауэр; die Wiese – луг; der Bauer – крестьянин) stand breitspurig in der Torfahrt seines stattlichen Hauses (важно стоял у ворот своего солидного дома; breitspurig – заносчивый, важный, самодовольный; breit – широкий; die Spur – след; die Torfahrt – въезд, вход; das Tor – ворота; die Fahrt – путь, поездка; stattlich – статный, заметный, видный, значительный) und rauchte im Schweiße seines Angesichts aus seinem großen Meerschaumkopfe (и, обливаясь потом: «в поте своего лица», курил свою большую трубку из морской пенки; der Schweiß – nom; das Angesicht; der Meerschaum – морская пена; / мин./ морская пенка; das Meer – море; der Schaum – пена; der Kopf – голова; der Pfeifenkopf – головка трубки).

Es war an einem Vormittag. Die Dorfstraßen standen leer; was nur konnte, war ins Innerste der Häuser geflüchtet; selbst die Dorfkläffer hatten sich verkrochen. Nur der dicke Wiesenbauer stand breitspurig in der Torfahrt seines stattlichen Hauses und rauchte im Schweiße seines Angesichts aus seinem großen Meerschaumkopfe.

Dabei schaute er schmunzelnd einem mächtigen Fuder Heu entgegen (при этом он с ухмылкой наблюдал за огромным возом сена; schauen — смотреть, глядеть; schmunzeln — ухмыляться, усмехаться; das Fuder; das Heu; entgegen — навстречу, против), das eben von seinen Knechten auf die Diele gefahren wurde (который его работники как раз ввозили в амбар: «ввозимый его работниками»; eben — только что, именно, как раз; der Knecht — слуга, работник, батрак; die Diele — доска; пол; сени; прихожая; fahren — ехать, ездить; возить, везти). — Er hatte vor Jahren eine bedeutende Fläche sumpfigen Wiesenlandes um geringen

Preis erworben (много лет тому назад он приобрёл себе крупный участок заболоченного луга за незначительную сумму; vor Jahren — много лет тому назад: «перед годами»; das Jahr; die Jahre; bedeutend — значительный; bedeuten — значить, означать; die Fläche — площадь, плоскость; flach — плоский; der Sumpf — болото; die Wiese — луг; das Land — земля; gering — незначительный, малый; erwerben — приобретать), und die letzten dürren Jahre (и последние засушливые годы), welche auf den Feldern seiner Nachbarn das Gras versengten (которые выжгли траву на полях его соседей; das Feld, die Felder; der Nachbar), hatten ihm die Scheuern mit duftendem Heu und den Kasten mit blanken Krontalern gefüllt (наполнили его амбары ароматным / душистым сеном, а сундук — блестящими монетами; die Scheuer — сарай, амбар; das Heu — сено; der Kasten — ящик, ларь, сундук; der Taler — талер /старинная монета/).

Dabei schaute er schmunzelnd einem mächtigen Fuder Heu entgegen, das eben von seinen Knechten auf die Diele gefahren wurde. – Er hatte vor Jahren eine bedeutende Fläche sumpfigen Wiesenlandes um geringen Preis erworben, und die letzten dürren Jahre, welche auf den Feldern seiner Nachbarn das Gras versengten, hatten ihm die Scheuern mit duftendem Heu und den Kasten mit blanken Krontalern gefüllt.

So stand er auch jetzt (вот и сейчас он стоял; stehen) und rechnete (и подсчитывал), was bei den immer steigenden Preisen (какую прибыль: «что» при всё поднимающихся ценах; der Preis) der Überfluss der Ernte für ihn einbringen könne (мог бы принести ему преизбыток урожая). «Sie kriegen alle nichts» (им всем ничего не достанется; kriegen – получать), murmelte er (бормотал он), indem er die Augen mit der Hand beschattete (заслоняя глаза рукой; indem – в то время как; das Auge – глаз; beschatten – затенять; der Schatten – тень) und zwischen den Nachbargehöften hindurch in die flimmernde Ferne schaute (и всматриваясь в мерцающую даль сквозь соседские дворы: «и между соседскими дворами насквозь в мерцающую даль глядя»; der Nachbar – coced; das Gehöf – xymop, двор); «es gibt gar keinen Regen mehr in der Welt (во всём мире больше совсем нет дождя; es gibt – иметься, быть в наличии; gar – вовсе, совершенно)». Dann ging er an den Wagen (затем он подошёл к повозке; gehen), der eben abgeladen wurde (которая как раз разгружалась: «становилась разгруженной»; werden – становиться); er zupfte eine Handvoll Heu heraus (он выдернул оттуда пригоршню сена; herauszupfen; zupfen – дёргать; heraus – наружу: «сюда-наружу»; die Hand – рука /кисть/; voll – полный), führte es an seine breite Nase (поднёс её к своему широкому носу) und lächelte so verschmitzt (и так лукаво улыбнулся), als wenn er (как будто бы он) aus dem kräftigen Duft (из этого сильного / крепкого аромата; der Duft) noch einige Krontaler mehr herausriechen könne (мог вынюхать ещё на несколько монет больше; heraus – наружу; riechen – нюхать, обонять).

So stand er auch jetzt und rechnete, was bei den immer steigenden Preisen der Überfluss der ernte für ihn einbringen könne. «Sie kriegen alle nichts», murmelte er, indem er die Augen mit der Hand beschattete und zwischen den Nachbargehöften hindurch in die flimmernde Ferne schaute; «es gibt gar keinen Regen mehr in der Welt». Dann ging er an den Wagen, der eben abgeladen wurde; er zupfte eine Handvoll Heu heraus, führte es an seine breite Nase und lächelte so verschmitzt, als wenn er aus dem kräftigen Duft noch einige Krontaler mehr herausriechen könne.

In demselben Augenblicke (в этот: «тот самый» момент; der Augenblick) war eine etwa fünfzigjährige Frau ins Haus getreten (в дом вошла женщина лет пятидесяти; etwa – около, приблизительно; treten – ступать, заходить). Sie sah blass und leidend aus (она выглядела бледной и страдающей; aussehen – выглядеть), und bei dem schwarzseidenen Tuche (а в сочетании с чёрным шёлковым платком; bei – с, вместе с; die Seide – шелк; das Tuch – платок), das sie um den Hals gesteckt trug (который она носила обёрнутым вокруг шеи; tragen – нести, носить; stecken – втыкать; всовывать, засовывать; вкладывать, вставлять, заправлять), trat der bekümmerte Ausdruck ihres Gesichtes nur noch mehr hervor (опечаленное выражение её лица становилось ещё заметнее; das Gesicht; hervortreten – выступать вперёд, проявляться, проступать; hervor – вперёд). «Guten Tag, Nachbar» (здравствуй: «добрый день», сосед), sagte sie (сказала она), indem sie dem Wiesenbauer die Hand reichte (протягивая Визенбауэру руку; indem – в то время как), «ist das eine Glut (вот это жара: «есть это жар / зной»); die Haare brennen einem auf dem Kopfe (/так и кажется, что/ волосы на голове горят: «волосы горят одному = тебе на голове»; der Kopf; einem – Dat. om «тап»)!»

In demselben Augenblicke war eine etwa fünfzigjährige Frau ins Haus getreten. Sie sah blass und leidend aus, und bei dem schwarzseidenen Tuche, das sie um den Hals gesteckt trug, trat der bekümmerte Ausdruck ihres Gesichtes nur noch mehr hervor. «Guten Tag, Nachbar», sagte sie, indem sie dem Wiesenbauer die Hand reichte, «ist das eine Glut; die Haare brennen einem auf dem Kopfe!»

«Lass brennen (пусть горят), Mutter Stine (матушка Стина), lass brennen», erwiderte er (ответил он), «seht nur das Fuder Heu an (только посмотрите на этот воз сена; etwas ansehen – посмотреть на что-либо)! Mir kann es nicht zu schlimm werden (мне не может стать слишком плохо)!»

«Ja, ja, Wiesenbauer (да, да, Визенбауэр), Ihr könnt schon lachen (вам уже можно смеяться); aber was soll aus uns andern werden (но что же станет со всеми нами: «но что должно из нас других стать»), wenn das so fortgeht (если это будет так продолжаться)!»

«Lass brennen, Mutter Stine, lass brennen», erwiderte er, «seht nur das Fuder Heu an! Mir kann's nicht zu schlimm werden!»

«Ja, ja, Wiesenbauer, Ihr könnt schon lachen; aber was soll aus uns andern werden, wenn das so fortgeht!»

Der Bauer drückte mit dem Daumen die Asche in seinem Pfeifenkopf (крестьянин примял большим пальцем пепел в своей трубке; der Daumen; der Pfeifenkopf – головка трубки; die Pfeife – трубка; der Kopf – голова) und stieß ein paar mächtige Dampfwolken in die Luft (и выпустил в воздух несколько огромных облаков / клубов дыма; stoßen – толкать; der Dampf – пар, дым; die Wolke – облако). «Seht Ihr (видите ли)», sagte er (сказал он), «das kommt von der Überklugheit (это всё – от большого ума: «сверхумности»; коттеп – приходить; происходить; klug – умный; überklug – /ирон./ чересчур умный; мнящий о себе; чванный, заносчивый, кичащийся своим умом / образованностью). Ich hab's ihm immer gesagt (я всегда ему это говорил); aber Euer Seliger (однако ваш покойный /муж/; selig – счастливый, радостный, блаженный; покойный) hat's alleweg besser verstehen wollen (считал, что во всём разбирается лучше; alleweg – везде, во всём; verstehen – понимать, разбираться; wollen – хотеть). Warum musste er (зачем ему было нужно) all sein Tiefland vertauschen (обменивать весь свой равнинный участок; das Tiefland – равнина, низменность; tief – глубокий)! Nun sitzt Ihr da (и вот /теперь/ вы сидите там) mit den hohen Feldern (со своими

полями на возвышенностях: «с высокими полями»; hoch—высокий; das Feld, die Felder), wo Eure Saat verdorrt (где ваши посевы засыхают; die Saat—noces; säen—ceять) und Euer Vieh verschmachtet (и ваш скот изнемогает; das Vieh; verschmachten—томиться, изнемогать, умирать).»

Der Bauer drückte mit dem Daumen die Asche in seinem Pfeifenkopf und stieß ein paar mächtige Dampfwolken in die Luft. «Seht Ihr», sagte er, «das kommt von der Überklugheit. Ich hab's ihm immer gesagt; aber Euer Seliger hat's alleweg besser verstehen wollen. Warum musste er all sein Tiefland vertauschen! Nun sitzt Ihr da mit den hohen Feldern, wo Eure Saat verdorrt und Euer Vieh verschmachtet.»

Die Frau seufzte (женщина вздохнула).

Der dicke Mann (толстяк: «толстый мужчина») wurde plötzlich herablassend (стал вдруг надменным; werden; herablassend – надменный; снисходительный; sich herablassen – спускаться /например, по канату/; sich zu etwas, jemandem herablassen – снисходить, снизойти к чему-либо, кому-либо; herab – вниз; lassen – пускать). «Aber, Mutter Stine (однако же, матушка Стина)», sagte er (сказал он), «ich merke schon (как я понимаю: «я замечаю уже»; merken – замечать), Ihr seid nicht von ungefähr hierhergekommen (вы пришли сюда не случайно; nicht von ungefähr – не случайно; ungefähr – приблизительно; hierher – сюда; коттел – приходить); schießt nur immer los (ну-ка, выкладывайте; losschießen – стрелять; открыть огонь, выстрелить, выпалить; пип, schieß los! – /разг./ начинай! выкладывай!; пиг – только, лишь; /побудительная частица/; immer – всегда; всё же, всё-таки), was Ihr auf dem Herzen habt (что у вас на уме: «на сердце»; das Herz)!»

Die Witwe blickte zu Boden (вдова опустила глаза / потупилась: «посмотрела к земле»; der Boden). «Ihr wisst wohl (вы, наверное, знаете; wohl – хорошо; вероятно, пожалуй)», sagte sie (сказала она), «die fünfzig Taler (/что те/ пятьдесят талеров), die Ihr mir geliehen (которые вы мне одолжили; leihen), ich soll sie auf Johanni zurückzahlen (я должна их уплатить на Иванов день; Johanni = der Johannistag – Иванов день /24 июня/), und der Termin ist vor der Tür (а срок /выплаты/ не за горами; der Termin – срок; дата; vor der Tür – перед дверью, на пороге; не за горами).»

Der Bauer legte seine fleischige Hand auf ihre Schulter (крестьянин положил свою мясистую руку на её плечо; *das Fleisch – мясо*).

Der dicke Mann wurde plötzlich herablassend. «Aber, Mutter Stine», sagte er, «ich merke schon, Ihr seid nicht von ungefähr hierhergekommen; schießt nur immer los, was Ihr auf dem Herzen habt!»

Die Witwe blickte zu Boden. «Ihr wisst wohl», sagte sie, «die fünfzig Taler, die Ihr mir geliehen, ich soll sie auf Johanni zurückzahlen, und der Termin ist vor der Tür.»

Der Bauer legte seine fleischige Hand auf ihre Schulter.

«Nun macht Euch keine Sorge, Frau (можете не беспокоиться, сударыня; sich Sorgen machen – беспокоиться: «делать себе заботы»; die Sorge – забота; пип – ныне, теперь, ну)! Ich brauche das Geld nicht (мне не нужны эти деньги); ich bin nicht der Mann, der aus der Hand in den Mund lebt (я не такой человек, который еле сводит концы с концами; aus der Hand in den Mund leben – жить кое-как, перебиваться с хлеба на квас: «жить из руки в рот»). Ihr könnt mir Eure Grundstücke dafür zum Pfande einsetzen (вы можете мне за это в качестве залога отдать ваши земельные наделы; das Grundstück – земельный участок; dafür –

за это; etwas zum Pfande setzen — дать что-либо в качестве залога; das Pfand); sie sind zwar nicht von den besten (они, правда, не из лучших), aber mir sollen sie diesmal gut genug sein (однако в этот раз они будут: «должны быть» достаточно хороши для меня; diesmal — в этот раз; das Mal - pas). Auf den Sonnabend könnt Ihr mit mir zum Gerichtshalter fahren (в субботу вы сможете поехать со мной к судье; das Gericht — суд; halten — держать).»

«Nun macht Euch keine Sorge, Frau! Ich brauche das Geld nicht; ich bin nicht der Mann, der aus der Hand in den Mund lebt. Ihr könnt mir Eure Grundstücke dafür zum Pfande einsetzen; sie sind zwar nicht von den besten, aber mir sollen sie diesmal gut genug sein. Auf den Sonnabend könnt Ihr mit mir zum Gerichtshalter fahren.»

Die bekümmerte Frau (огорчённая / опечаленная женщина; der Киттег – горе, печаль, скорбь; bekümmern – огорчать, печалить, тревожить) atmete auf (вздохнула; der Atem – дыхание; atmen – дышать; aufatmen – /облегчённо/ вздохнуть). «Es macht mir zwar wieder Kosten (правда, это снова повлечёт /за собой/: «сделает мне» расходы; zwar – правда, хотя; die Kosten)», sagte sie (сказала она), «aber ich danke Euch doch dafür (однако я всё же благодарна вам за это; doch – всё-таки, всё же; однако, но).»

Der Wiesenbauer hatte seine kleinen klugen Augen nicht von ihr gelassen (Визенбауэр не спускал с неё своих маленьких умных глаз; das Auge; lassen – пускать, отпускать; оставлять). «**Und** (и /ещё/)», **fuhr er fort** (продолжал он; fortfahren; fort – вперёд; fahren – ехать), «**weil wie hier einmal beisammen sind** (коль уж мы здесь собрались; beisammen – вместе; друг подле друга), **so will ich Euch sagen** (то я хочу вам сказать), **der Andrees, Euer Junge** (/что/ Андрес, ваш мальчишка; der Junge – мальчик, парень), **geht nach meiner Tochter** (ухаживает за моей дочерью: «ходит за моей дочерью»)!»

Die bekümmerte Frau atmete auf. «Es macht mir zwar wieder Kosten», sagte sie, «aber ich danke Euch doch dafür.»

Der Wiesenbauer hatte seine kleinen klugen Augen nicht von ihr gelassen. «Und», fuhr er fort, «weil wie hier einmal beisammen sind, so will ich Euch sagen, der Andrees, Euer Junge, geht nach meiner Tochter!»

«Du lieber Gott, Nachbar (боже мой, сосед), die Kinder sind ja miteinander aufgewachsen (дети же выросли вместе; miteinander – друг с другом, вместе; aufwachsen – вырастать; wachsen – расти)!»

«Das mag sein, Frau (может, и так, сударыня: «это может быть, госпожа»; mögen — мочь); wenn aber der Bursche meint (однако если этот парень полагает; meinen — полагаеть, считать), er könne sich hier in die volle Wirtschaft einfreien (/что/ он тут сможет жениться и получить всё /моё/ хозяйство; die Wirtschaft — хозяйство; voll — полный, весь, целый; einfreien — войти в семью /через брак/; freien — сватать/ся/; der Freier — жених), so hat er seine Rechnung ohne mich gemacht (то в своих расчётах он не учёл меня: «то он свой расчёт без меня сделал»; rechnen — считать, подсчитывать)!»

Die schwache Frau richtete sich ein wenig auf (слабая женщина слегка распрямилась; sich aufrichten – подниматься, выпрямляться) und sah ihn mit fast zürnenden Augen an (и сердито посмотрела на него: «почти сердитыми глазами»; jemanden ansehen – смотреть на кого-либо; zürnen – сердиться). «Was habt Ihr denn an meinem Andrees auszusetzen (что же вам не нравится в моём Андресе; an allem etwas auszusetzen haben = находить во всём недостатки)?» fragte sie (спросила она).

«Du lieber Gott, Nachbar, die Kinder sind ja miteinander aufgewachsen!»

«Das mag sein, Frau; wenn aber der Bursche meint, er könne sich hier in die volle Wirtschaft einfreien, so hat er seine Rechnung ohne mich gemacht!»

Die schwache Frau richtete sich ein wenig auf und sah ihn mit fast zürnenden Augen an. «Was habt Ihr denn an meinem Andrees auszusetzen?» fragte sie.

«Ich an Eurem Andrees, Frau Stine (мне: «я» – в вашем Андресе, госпожа Стина)? – Auf der Welt gar nichts (я к нему ничего не имею: «на свете абсолютно / совсем ничего»)! Aber (но)» – und er strich sich mit der Hand (и он погладил: «и он погладил себе рукой»; streichen) über die silberne Knöpfe (серебряные пуговицы; der Knopf) seiner roten Weste (своего красного жилета) – «meine Tochter (моя дочь) ist eben meine Tochter (это именно моя дочь; eben – именно, как раз, ведь), und des Wiesenbauers Tochter (а дочь Визенбауэра) kann es besser belaufen (может составить себе и лучшую партию; belaufen – составлять, достигать; besser – лучше).»

«Trotzt nicht zu sehr, Wiesenbauer (не упорствуй так сильно, Визенбауэр; *trotzen – упрямиться, упорствовать, сопротивляться, сердиться*)», sagte die Frau milde (мягко сказала женщина), «ehe die heißen Jahre kamen (/ведь/ прежде чем наступили эти жаркие годы; *das Jahr; kommen*) –!»

«Aber sie sind gekommen (однако же они пришли / наступили) und sind noch immer da (и сейчас всё ещё здесь), und auch für dies Jahr ist keine Aussicht (и в этом году тоже нет никакой надежды /на то/; die Aussicht – вид, перспектива; надежда, шансы), dass Ihr eine Ernte in die Scheuer bekommt (что у вас будет хоть какой-нибудь урожай: «что вы урожай в амбар получите»). Und so (и таким образом) geht's mit Eurer Wirtschaft immer weiter rückwärts (ваше хозяйство всё больше приходит в упадок: «идёт с вашим хозяйством всё больше назад»; rückwärtsgehen – ухудшаться; rückwärts – назад; gehen – идти).»

«Ich an Eurem Andrees, Frau Stine? – Auf der Welt gar nichts! Aber» – und er strich sich mit der Hand über die silberne Knöpfe seiner roten Weste – «meine Tochter ist eben meine Tochter, und des Wiesenbauers Tochter kann es besser belaufen.»

«Trotzt nicht zu sehr, Wiesenbauer», sagte die Frau milde, «ehe die heißen Jahre kamen –!» «Aber sie sind gekommen und sind noch immer da, und auch für dies Jahr ist keine Aussicht, dass Ihr eine Ernte in die Scheuer bekommt. Und so geht's mit Eurer Wirtschaft immer weiter rückwärts.»

Die Frau war in tiefes Sinnen versunken (женщина погрузилась в раздумье = глубоко задумалась: «женщина была в глубокое размышление погружена»; das Sinnen — размышления; мечты; sinnen — думать, размышлять; versinken); sie schien die letzten Worte kaum gehört zu haben (казалось, что она едва слышала последние слова; scheinen — казаться; das Wort). «Ja», sagte sie (да, — сказала она), «Ihr mögt leider Recht behalten (вы, к сожалению, возможно, правы; Recht behalten — оставаться правым: «сохранять / оставлять у себя право»; leider — к сожалению), die Regentrude muss eingeschlafen sein (Регентруда, должно быть, заснула; einschlafen — засыпать); aber — sie kann geweckt werden (но её можно разбудить: «она может быть разбужена»)!»

«Die Regentrude (Регентруда; der Regen – дождь; die Trude – колдунья, ведьма)?» wiederholte der Bauer hart (резко повторил крестьянин; hart – твёрдый; жёсткий). «Glaubt

Ihr auch an das Gefasel (вы тоже верите в эту болтовню; *faseln – пороситься; пустословить, молоть вздор, нести чепуху*)?»

Die Frau war in tiefes Sinnen versunken; sie schien die letzten Worte kaum gehört zu haben. «Ja», sagte sie, «Ihr mögt leider Recht behalten, die Regentrude muss eingeschlafen sein; aber – sie kann geweckt werden!»

«Die Regentrude?» wiederholte der Bauer hart. «Glaubt Ihr auch an das Gefasel?»

«Kein Gefasel, Nachbar (никакая /это/ не болтовня, сосед)!» erwiderte sie geheimnisvoll (таинственно возразила она; erwidern — возражать; отвечать /репликой/; wider — против; das Geheimnis — тайна; geheim — тайный; voll — полный). «Meine Urahne (моя прабабушка; der/die Urahn/e/ — предок), da sie jung gewesen (когда она была молодой; sein /war-gewesen/ — быть), hat sie selber einmal aufgeweckt (однажды сама разбудила её; wecken, aufwecken — будить, разбудить). Sie wusste auch das Sprüchlein noch (она знала также ещё /и/ заклинание: «заклинаньице»; wissen; der Spruch — изречение; заклинание) und hat es mir öfters vorgesagt (и частенько рассказывала его мне; vorsagen — воспроизводить / перед кем-либо/, подсказывать); aber ich habe es seither längst vergessen (однако с тех пор я давно его позабыла; seither — с тех пор; vergessen — забывать).»

Der dicke Mann lachte (толстяк рассмеялся), dass ihm die silbernen Knöpfe auf seinem Bauche tanzten (так что серебряные пуговицы заплясали на его животе; *der Knopf; der Bauch*). «Nun, Mutter Stine (ну что ж, матушка Стина), so setzt Euch hin (тогда садитесь; *sich hinsetzen*) und besinnt Euch auf Euer Sprüchlein (и вспоминайте своё заклинание; *sich besinnen; das Sprüchlein*). Ich verlasse mich auf mein Wetterglas (я /же/ полагаюсь на свой барометр; *das Wetter — погода; das Glas — стекло*), und das steht seit acht Wochen auf beständig Schön (а тот уже восемь недель показывает прекрасную погоду без перемен; *das Barometer steht auf «beständig» — барометр показывает «без перемен»; die Woche — неделя; schön — красивый, прекрасный*)!»

«Kein Gefasel, Nachbar!» erwiderte sie geheimnisvoll. «Meine Urahne, da sie jung gewesen, hat sie selber einmal aufgeweckt. Sie wusste auch das Sprüchlein noch und hat es mir öfters vorgesagt; aber ich habe es seither längst vergessen.»

Der dicke Mann lachte, dass ihm die silbernen Knöpfe auf seinem Bauche tanzten. «Nun, Mutter Stine, so setzt Euch hin und besinnt Euch auf Euer Sprüchlein. Ich verlasse mich auf mein Wetterglas, und das steht seit acht Wochen auf beständig Schön!»

«Das Wetterglas ist ein totes Ding, Nachbar (барометр – неодушевлённая вещь, сосед; tot – мёртвый); das kann doch nicht das Wetter machen (он всё же не может делать погоду)!»

«Und Eure Regentrude ist ein Spukeding (а ваша Регентруда – призрак; das Spukeding; spuken – являться, бродить /о призраке/), ein Hirngespinst (фантазия / иллюзия; das Hirn – мозг; das Gespinst – пряжа, паутина), ein Garnichts (выдумка: «совершенно ничто»; gar – совсем, совершенно)!»

«Nun, Wiesenbauer (ну что ж, Визенбауэр)», sagte die Frau schüchtern (робко сказала женщина; schüchtern – робкий, застенчивый, нерешительный), «Ihr seid einmal einer von den Neugläubigen (однажды вы будете одним из вновь уверовавших; einmal – однажды, когда-то; neu – новый, заново; der Gläubige – верующий; glauben – верить; der Glaube – вера)!»

«Das Wetterglas ist ein totes Ding, Nachbar; das kann doch nicht das Wetter machen!»

«Und Eure Regentrude ist ein Spukeding, ein Hirngespinst, ein Garnichts!»

«Nun, Wiesenbauer», sagte die Frau schüchtern, «Ihr seid einmal einer von den Neugläubigen!»

Aber der Mann wurde immer eifriger (однако мужчина становился всё беспокойнее; werden; eifrig — усердный, ревностный, ярый; der Eifer — рвение, усердие, пыл; ретивость). «Neu- oder altgläubig (вновь уверовавшим или староверующим)!» rief er (воскликнул он; rufen — звать; кричать), «geht hin (отправляйтесь туда) und sucht Eure Regenfrau (и ищите свою повелительницу дождя; der Regen — дождь; die Frau — женщина, госпожа) und sprecht Euer Sprüchlein (и говорите своё заклинание), wenn Ihr's noch beisammenkriegt (если вы его ещё /только/ вспомните; beisammen — вместе; kriegen — получать)! Und wenn Ihr binnen heut (и если вы в течение сегодняшнего дня) und vierundzwanzig Stunden (и 24 часов) Regen schafft (произведёте дождь; schaffen — делать; создавать, творить), dann — (то тогда)!» Er hielt inne (он остановился = прервал свою речь; innehalten — останавливаться; прервать) und paffte ein paar dicke Rauchwolken (и выпустил пару / несколько густых облаков дыма; der Rauch — дым; rauchen — дымить; дымиться; чадить; курить; die Wolke — облако) vor sich hin (прямо перед собой).

«Was dann, Nachbar (что тогда, сосед)?» fragte die Frau (спросила женщина).

«Dann – dann (тогда) – zum Teufel, ja (к чёрту, да = так и быть), dann soll Euer Andrees meine Maren freien (тогда пусть ваш Андрес сватается к моей Марен)!»

Aber der Mann wurde immer eifriger. «Neu- oder altgläubig!» rief er, «geht hin und sucht Eure Regenfrau und sprecht Euer Sprüchlein, wenn Ihr's noch beisammenkriegt! Und wenn Ihr binnen heut und vierundzwanzig Stunden Regen schafft, dann –!» Er hielt inne und paffte ein paar dicke Rauchwolken vor sich hin.

«Was dann, Nachbar?» fragte die Frau.

«Dann – dann – zum Teufel, ja, dann soll Euer Andrees meine Maren freien!»

In diesem Augenblick (в этот момент; der Augenblick) öffnete sich die Tür des Wohnzimmers (открылась дверь комнаты; das Wohnzimmer), und ein schönes schlankes Mädchen (и красивая стройная девушка) mit rehbraunen Augen (со светло-карими глазами; das Reh – серна; braun – коричневый; das Auge, die Augen) trat zu ihnen auf die Durchfahrt hinaus (вышла к ним во двор: «на проход»; hinaustreten – выходить наружу; hinaus – наружу: «туда-наружу»; die Durchfahrt – проезд; сквозной проход; ворота). «Торр, Vater (ладно / идёт = ловлю на слове, папа)», rief sie (воскликнула она; rufen), «das soll gelten (пусть будет так; gelten – быть действительным, иметь силу)!» Und zu einem ältlichen Mann gewandt (и, повернувшись к одному пожилому человеку; wenden), der eben von der Straße her ins Haus trat (который как раз с улицы заходил в дом; treten – ступать; входить), fügte sie hinzu (она добавила; hinzufügen): «Ihr habt's gehört, Vetter Schulze (вы слышали это, кум Шульце; der Vetter – двоюродный брат, кузен; брат, братец /ласковое обращение/; der Schulze – /сельский/ староста)!»

«Nun, nun, Maren (ну, ну, Марен)», sagte der Wiesenbauer (сказал Визенбауэр), «du brauchst keine Zeugen gegen deinen Vater aufzurufen (тебе не нужно призывать свидетелей против твоего отца; brauchen – нуждаться; der Zeuge – свидетель; aufrufen – вызывать, призывать); von meinem Wort da (от вот этого моего слова: «от моего слова тут») beißt dir

keine Maus auch nur ein Titelchen ab (никакая мышь тебе не откусит даже ни чёрточки = мое слово – кремень; $abbei\beta en$ – omkycывать; $bei\beta en$ – kycamb; der Titel – has bahue, sarono bok; had nucb).»

In diesem Augenblick öffnete sich die Tür des Wohnzimmers, und ein schönes schlankes Mädchen mit rehbraunen Augen trat zu ihnen auf die Durchfahrt hinaus. «Topp, Vater», rief sie, «das soll gelten!» Und zu einem ältlichen Mann gewandt, der eben von der Straße her ins Haus trat, fügte sie hinzu: «Ihr habt's gehört, Vetter Schulze!»

«Nun, nun, Maren», sagte der Wiesenbauer, «du brauchst keine Zeugen gegen deinen Vater aufzurufen; von meinem Wort da beißt dir keine Maus auch nur ein Titelchen ab.»

Der Schulze schaute indes (Шульце оглядел тем временем), auf seinen langen Stock gestützt (опершись на свою длинную палку / посох), eine Weile (в течение некоторого времени; eine Weile – некоторое время) in den freien Tag hinaus (пространство вокруг: «в свободный день = дневной свет наружу»); und hatte nun sein schärferes Auge in der Tiefe des glühenden Himmels ein weißes Pünktchen schwimmen sehen (и увидел ли его более острый глаз в глубине пылающего / раскалённого неба проплывающую белую точечку; scharf – ocmрый; glühen – накаляться, раскаляться; гореть; пылать; der Himmel – небо; der Punkt – точка; das Pünktchen – точечка) oder wünschte er es nur (или же он этого только /сильно/ хотел) und glaubte es deshalb gesehen zu haben (а потому и поверил, что её увидел; glauben – верить; полагать; sehen – видеть), aber er lächelte hinterhaltig (тем не менее / однако он лукаво улыбнулся; hinterhaltig – коварный, скрытный, лукавый; der Hinterhalt – скрывание, умалчивание; засада; aus dem Hinterhalt handeln – действовать из-за угла / исподтишка; ohne Hinterhalt – без задней мысли, искренне; hinterhalten – держать сзади; скрывать, умалчивать) und sagte (и сказал): «Mög's Euch bekommen (дай-то бог: «пусть это пойдёт вам на пользу»; mögen – мочь; möge – nycmь: «да может»; bekommen – получать; gut bekommen – идти / служить на пользу; wohl bekomm 's! – на здоровье! /во время еды/; будь/те/ здоров/ы/! / при чихании/; lass es dir gut / wohl bekommen! – пусть это пойдёт тебе на пользу!), Vetter Wiesenbauer (братец: «кузен» Визенбауэр), der Andrees ist allewege ein tüchtiger Bursch (Андрес во всём дельный / хороший парень; allerwege = allerwege - noвсюду; у

Der Schulze schaute indes, auf seinen langen Stock gestützt, eine Weile in den freien Tag hinaus; und hatte nun sein schärferes Auge in der Tiefe des glühenden Himmels ein weißes Pünktchen schwimmen sehen oder wünschte er es nur und glaubte es deshalb gesehen zu haben, aber er lächelte hinterhaltig und sagte: «Mög's Euch bekommen, Vetter Wiesenbauer, der Andrees ist allewege ein tüchtiger Bursch!»

Bald darauf (вскоре за этим), während der Wiesenbauer und der Schulze (в то время как Визенбауэр и Шульце) in dem Wohnzimmer des ersten (в комнате первого) über allerlei Rechnungen (над всевозможными расчётами; die Rechnung; rechnen – считать) beisammen saßen (сидели вместе; sitzen – сидеть), trat Maren (Марен зашла; treten) an der anderen Seite der Dorfstraße (на другой стороне сельской улицы; das Dorf – село, деревня; die Straße – улица) mit Mutter Stine in deren Stübchen (с матушкой Стиной в её /матушкину/ комнатку; die Stube – комната; das Stübchen – комнатка).

«Aber Kind (но, дитя; das Kind)», sagte die Witwe (сказала вдова), indem sie ihr Spinnrad aus der Ecke holte (доставая тем временем свою прялку из угла; indem – тем временем, между тем, в то время как; das Spinnrad; spinnen – прясть; das Rad – колесо),

«weißt du denn das Sprüchlein für die Regenfrau (знаешь ли ты заклинание для повелительницы дождя: «дождевой госпожи»; *der Regen — дождь; die Frau — женщина, госпожа*)?» **«Ich?» fragte das Mädchen** (я? — спросила девушка), **indem sie erstaunt den Kopf zurückwarf** (удивлённо запрокинув голову = подняв лицо; *zurückwerfen — отбрасывать, бросать назад / обратно: den Kopf zurückwerfen — откинуть голову назад; zurück — назад; werfen — бросать).*

Bald darauf, während der Wiesenbauer und der Schulze in dem Wohnzimmer des ersten über allerlei Rechnungen beisammen saßen, trat Maren an der anderen Seite der Dorfstraße mit Mutter Stine in deren Stübchen.

«Aber Kind», sagte die Witwe, indem sie ihr Spinnrad aus der Ecke holte, «weißt du denn das Sprüchlein für die Regenfrau?» «Ich?» fragte das Mädchen, indem sie erstaunt den Kopf zurückwarf.

«Nun, ich dachte nur (ну, я только подумала; denken), weil du so keck dem Vater vor die Füße tratst (потому как ты так храбро говорила с отцом: «отцу пред ноги ступила»; der $Fu\beta$ – нога, cmynnn; treten – cmynamb).»

«Nicht doch, Mutter Stine (да нет же, матушка Стина), mir war nur so ums Herz (мне просто так сердце подсказывало: «мне было только так вокруг сердца = на сердце»), und ich dachte auch (и ещё я подумала), Ihr selber (/что/ вы сами) würdet's wohl noch beisammenbekommen (вероятно, ещё вспомните его; wohl – может быть; beisammen – вместе; bekommen – получать). Räumt nur ein bissel auf in Eurem Kopfe (покопайтесь немного в своей памяти: «наведите только порядок немного в вашей голове»; aufräumen – убирать, наводить порядок; bissel = bisschen – немножко, чуть-чуть; der Kopf); es muss ja noch irgendwo verkramet liegen (должно же это где-то там быть: «это должно ведь ещё где-то зарытым лежать»; verkramen – засунуть, упрятать, затерять, заложить /во время уборки/; der Kram – хлам; скарб, пожитки)!»

«Nun, ich dachte nur, weil du so keck dem Vater vor die Füße tratst.»

«Nicht doch, Mutter Stine, mir war nur so ums Herz, und ich dachte auch, Ihr selber würdet's wohl noch beisammenbekommen. Räumt nur ein bissel auf in Eurem Kopfe; es muss ja noch irgendwo verkramet liegen!»

Frau Stine schüttelte den Kopf (госпожа Стина покачала головой). «Die Urahne ist mir früh gestorben (моя прабабушка рано скончалась: «мне = у меня рано умерла»; sterben). Das aber weiß ich noch wohl (однако я ещё хорошо знаю и то; wohl — хорошо; пожалуй, вероятно), wenn wir damals große Dürre hatten (/что/ когда в то время у нас была великая засуха), wie eben jetzt (прямо как сейчас), und uns dabei mit der Saat oder dem Viehzeug Unheil zuschlug (и нас постигало несчастье с посевами или же со скотом; das Viehzeug — скот; das Unheil — беда, несчастье; zuschlagen), dann pflegte sie wohl ganz heimlich zu sagen (тогда она обычно тайком поговаривала; pflegen — иметь обыкновение чтолибо делать; wohl — хорошо; вполне; пожалуй, вероятно; ganz — совсем, совершенно; весь, целый; heimlich — тайный, секретный): «Das tut der Feuermann (это проделки огневика: «это делает огненный человек»; das Feuer — огонь, пламя; der Мапп — человек, мужчина; der Feuermann — кочегар) uns zum Schabernack (/это он так/ зло шутит над нами: «нам к злой шутке»; der Schabernack — злая шутка, каверза), weil ich einmal (за то, что я однажды; weil — потому что, так как) die Regenfrau geweckt habe (разбудила повелительницу дождя)!»

Frau Stine schüttelte den Kopf. «Die Urahne ist mir früh gestorben. Das aber weiß ich noch wohl, wenn wir damals große Dürre hatten, wie eben jetzt, und uns dabei mit der Saat oder dem Viehzeug Unheil zuschlug, dann pflegte sie wohl ganz heimlich zu sagen: «Das tut der Feuermann uns zum Schabernack, weil ich einmal die Regenfrau geweckt habe!»

«Der Feuermann?» fragte das Mädchen (огневик? – спросила девушка), «wer ist denn das nun wieder (а это ещё кто такой; wieder – опять, снова)?» Aber ehe sie noch eine Antwort erhalten konnte (однако, ещё не дождавшись ответа: «но прежде чем она ещё ответ получить могла»), war sie schon ans Fenster gesprungen (она уже подскочила к окну; springen – прыгать, скакать) und rief (и воскликнула; rufen): «Um Gott, Mutter (Господи, матушка), da kommt der Andrees (вон идёт Андрес); seht nur (только поглядите / поглядите-ка), wie verstürzt er aussieht (как он подавленно выглядит = кокой у него подавленный вид; verstürzt = bestürzt – поражённый, ошеломлённый, озадаченный, смущённый)!»

Die Witwe erhob sich von ihrem Spinnrade (вдова поднялась от своей прялки; sich erheben): «Freilich, Kind (ещё бы, дитя; freilich! — конечно, разумеется; ещё бы!)», sagte sie niedergeschlagen (подавленно сказала она), «siehst du denn nicht (разве ты не видишь), was er auf dem Rücken trägt (что он несёт за спиной: «на спине»; der Rücken)? Da ist schon wieder eins von den Schafen verdurstet (вот и ещё одна из овец умерла от жажды; das Schaf, die Schafe; verdursten — умирать от жажды; der Durst — жажда).»

«Der Feuermann?» fragte das Mädchen, «wer ist denn das nun wieder?» Aber ehe sie noch eine Antwort erhalten konnte, war sie schon ans Fenster gesprungen und rief: «Um Gott, Mutter, da kommt der Andrees; seht nur, wie verstürzt er aussieht!»

Die Witwe erhob sich von ihrem Spinnrade: «Freilich, Kind», sagte sie niedergeschlagen, «siehst du denn nicht, was er auf dem Rücken trägt? Da ist schon wieder eins von den Schafen verdurstet.»

Bald darauf (вскоре затем) trat der junge Bauer ins Zimmer (юный крестьянин зашёл в комнату; treten) und legte das tote Tier (и положил мёртвое животное) vor den Frauen auf den Estrich (на пол перед женщинами; der Estrich – бесшовный пол; ток, гумно). «Da habt ihr's (вот вам: «вот имейте вы это»)!» sagte er finster (сказал он мрачно), indem er sich mit der Hand den Schweiß von der heißen Stirn strich (вытирая рукою пот с горячего лба; indem – в то время как; streichen – гладить, проводить).

Die Frauen sahen mehr in sein Gesicht (женщины /же/ смотрели больше на его лицо; sehen) als auf die tote Kreatur (нежели на мёртвое создание; die Kreatúr). «Nimm dir's nicht so zu Herzen, Andrees (не принимай себе так близко к сердцу, Андрес; nehmen — брать, принимать; das Herz)!» sagte Maren (сказала Марен). «Wir wollen die Regenfrau wecken (мы хотим разбудить повелительницу дождя = мы разбудим повелительницу дождя), und dann wird alles wieder gut werden (и тогда всё опять будет хорошо).»

«Die Regenfrau (повелительницу дождя)!» wiederholte er tonlos (еле слышно повторил он /за ней/; tonlos - 6e338yчно; der Ton - moн, 38yк). «Ja, Maren (да, Марен), wer die wecken könnte (/если бы только/ кто-нибудь мог её разбудить)! — Es ist aber auch nicht wegen dem allein (но это не только из-за этого = но это не единственная причина; wegen - u3-3a, padu; allein - oduh; numb monbko); es ist mir etwas widerfahren draußen (со мной: «мне» ещё коечто произошло /там/, снаружи = вне деревни, в поле).»

Bald darauf trat der junge Bauer ins Zimmer und legte das tote Tier vor den Frauen auf den Estrich. «Da habt ihr's!» sagte er finster, indem er sich mit der Hand den Schweiß von der heißen Stirn strich.

Die Frauen sahen mehr in sein Gesicht als auf die tote Kreatur. «Nimm dir's nicht so zu Herzen, Andrees!» sagte Maren. «Wir wollen die Regenfrau wecken, und dann wird alles wieder gut werden.»

«Die Regenfrau!» wiederholte er tonlos. «Ja, Maren, wer die wecken könnte! – Es ist aber auch nicht wegen dem allein; es ist mir etwas widerfahren draußen.» –

Die Mutter fasste zärtlich seine Hand (мать нежно взяла его за руку; fassen - xватать, брать). «So sag es von dir (так расскажи это: «скажи это от тебя»), mein Sohn (сынок)», ermahnte sie (призвала она), «damit es dich nicht siech mache (чтобы от этого не захворать: «чтобы это не сделало тебя больным»; siech - xилый, fonьной!»

«So hört denn (ну так слушайте)!» erwiderte er (ответил он). — «Ich wollte nach unseren Schafen sehen (я хотел проверить наших овец; nach jemandem sehen — искать кого-либо, смотреть за кем-либо), und ob das Wasser, das ich gestern abend für sie hinaufgetragen, noch nicht verdunstet sei (/и посмотреть/, не испарилась ли та вода, которую я наносил для них вчера вечером; verdunsten — испаряться; hinauftragen — носить, приносить; hinauf — наверх: «туда-наверх»; tragen — нести). Als ich aber (когда я, однако) auf den Weideplatz kam (пришёл на пастбище; weiden — пастись; die Weide — выгон, пастбище; der Platz — место; kommen), sah ich sogleich (то сразу увидел; sehen), dass es dort nicht seine Richtigkeit habe (что там что-то не так: «что это там не имеет свою правильность»; richtig — правильный); der Wasserzuber war nicht mehr (поильни больше не было; das Wasser — вода; der Zuber — чан, ушат), wo ich ihn hingestellt (в том месте, где я её поставил), und auch die Schafe waren nicht zu sehen (овец тоже не было видно). Um sie zu suchen (чтобы их разыскать), ging ich den Rain hinab (я пошёл вниз по склону; gehen; der Rain — межа, опушка / леса/; край; склон; пригорок; возвышенность) bis an den Riesenhügel (до большого холма; der Riese — великан, гигант; der Hügel — холм, пригорок).

Die Mutter fasste zärtlich seine Hand. «So sag es von dir, mein Sohn», ermahnte sie, «damit es dich nicht siech mache!»

«So hört denn!» erwiderte er. – «Ich wollte nach unseren Schafen sehen, und ob das Wasser, das ich gestern abend für sie hinaufgetragen, noch nicht verdunstet sei. Als ich aber auf den Weideplatz kam, sah ich sogleich, dass es dort nicht seine Richtigkeit habe; der Wasserzuber war nicht mehr, wo ich ihn hingestellt, und auch die Schafe waren nicht zu sehen. Um sie zu suchen, ging ich den Rain hinab bis an den Riesenhügel.

Als ich auf die andere Seite kam (зайдя за холм: «когда я пришёл на другую сторону»), da sah ich sie alle liegen (я увидел, /что/ они все лежат; sehen) keuchend (задыхаясь; keuchen – пыхтеть, тяжело дышать, задыхаться, с трудом переводить дыхание), die Hälse lang auf die Erde gestreckt (вытянув шеи: «шеи длинно на землю вытянув»; der Hals); die arme Kreatur hier (а это несчастное создание; arm — бедный; die arme Kreatur hier — вот это создание: «это создание здесь») war schon krepiert (уже издохло; krepieren — околевать, издыхать). Daneben lag der Zuber (рядом лежала / валялась поильня; liegen) umgestürzt (перевёрнутая; ит тоскеп — опрокидывать) und gänzlich ausgetrocknet (и совершенно сухая: «иссушенная»; trocken — сухой). Die Tiere konnten das nicht getan haben (животные этого сделать не могли; tun — делать); hier musste eine böswillige Hand im Spiele sein (это, видимо, был чей-то злой умысел: «здесь должна злонамеренная рука в игре быть»; böswillig — злона-

меренный; böse—злой; der Wille—воля; im Spiele sein—быть причастным к чему-либо; быть замешанным в чём-либо; das Spiel—игра).»

«Kind, Kind», unterbrach ihn die Mutter (/но/ дитя, – перебила его мать; unterbrechen – прерывать, перебивать), «wer sollte einer armen Witwe Leides zufügen (кто же станет причинять страдания = вредить бедной вдове; jemandem ein Leid/Leides zufügen – причинить кому-либо страдание)!»

Als ich auf die andere Seite kam, da sah ich sie alle liegen, keuchend, die Hälse lang auf die Erde gestreckt; die arme Kreatur hier war schon krepiert. Daneben lag der Zuber umgestürzt und gänzlich ausgetrocknet. Die Tiere konnten das nicht getan haben; hier musste eine böswillige Hand im Spiele sein.»

«Kind, Kind», unterbrach ihn die Mutter, «wer sollte einer armen Witwe Leides zufügen!» «Hört nur, Mutter (только послушай, мама), es kommt noch weiter (это ещё не всё: «это следует ещё дальше»; котте – приходить). Ich stieg auf den Hügel (я взобрался на холм; steigen – подниматься, взбираться) und sah nach allen Seiten über die Ebene hin (и оглядел равнину: «и огляделся по всем сторонам над равниной»; die Seite – сторона; hinsehen); aber kein Mensch war zu sehen (но никого не увидел: «но ни одного человека не было видно»), die sengende Glut (/лишь/ опаляющий жар; sengen – опалить; жечь) lag wie alle Tage lautlos über den Feldern (как и все /эти/ дни, безмолвно царил: «лежал» над полями; liegen – лежать, простираться; lautlos – беззвучно, молчаливо; der Laut – звук; das Feld). Nur neben mir (только рядом со мной) auf einem der großen Steine (на одном из крупных камней; der Stein), zwischen denen (между которыми) das Zwergenloch in den Hügel hinabgeht (в холме начинается ход в карликовую пещеру: «карликовая нора в холм спускается»; der Zwerg – карлик, гном; das Loch – дыра, отверстие, нора), saß ein dicker Molch (сидела толстая саламандра; sitzen) und sonnte seinen häßlichen Leib (грея на солнце своё уродливое тело; sonnen – выставлять / греть на солнце; die Sonne – солние).

«Hört nur, Mutter, es kommt noch weiter. Ich stieg auf den Hügel und sah nach allen Seiten über die Ebene hin; aber kein Mensch war zu sehen, die sengende Glut lag wie alle Tage lautlos über den Feldern. Nur neben mir auf einem der großen Steine, zwischen denen das Zwergenloch in den Hügel hinabgeht, saß ein dicker Molch und sonnte seinen häßlichen Leib.

Als ich noch so halb ratlos (когда я ещё так наполовину растерянно; ratlos — беспомощный, растерянный; der Rat — совет), halb ingrimmig (наполовину озлобленно; der Ingrimm — досада, /сдерживаемая/ злоба / ярость, озлобление) um mich her starrte (озирался вокруг; ит — вокруг; starren — пристально смотреть, уставиться; starr — неподвижный, застывший), höre ich auf einmal (вдруг слышу; einmal — один раз; auf einmal — вдруг) hinter mir (позади себя) von der andern Seite des Hügels her (от другой стороны холма; der Hügel) ein Gemurmel (какое-то бормотание; тигтеln — бормотать), wie wenn (как если бы) einer eifrig mit sich selber redet (кто-то оживлённо разговаривает сам с собой; eifrig — ревностный, усердный, ярый, старательный; der Eifer — рвение, усердие, пыл), und als ich mich umwende (и когда я оборачиваюсь), sehe ich (я вижу) ein knorpsiges Männlein (какого-то скрюченного человечка; der Кпогреl — хрящ; knorpelig — хрящевидный, хрящевой; knorpsig = verwachsen — горбатый, искривлённый, скрюченный /о человеке/) im feuerroten Rock (в огненно-красном одеянии; der Rock — юбка; пиджак, сюртук, мундир; das Feuer — огонь; rot — красный) und roter Zipfelmütze (и красной остроконечной шапке; der Zipfel — кончик; die Mütze — шапка) unten zwischen dem Heidekraute (внизу, среди полевой травы; die Heide — луг, степь; das

Kraut — mpaвa, зелень) **auf und ab stapfen** (топтавшегося взад-вперёд; stapfen — msжело cmy-namь; auf und ab — myda-cюda: «cюda u npoчь»: <math>auf und ab gehen).

Als ich noch so halb ratlos, halb ingrimmig um mich her starrte, höre ich auf einmal hinter mir von der andern Seite des Hügels her ein Gemurmel, wie wenn einer eifrig mit sich selber redet, und als ich mich umwende, sehe ich ein knorpsiges Männlein im feuerroten Rock und roter Zipfelmütze unten zwischen dem Heidekraute auf und ab stapfen.

Ich erschrak mich (я испугался; /sich/ erschrecken – nyгаться), denn wo war es plötzlich hergekommen (ибо откуда он вдруг тут оказался / очутился / взялся; herkommen – приходить, появляться)! - Auch sah es gar so arg und missgeschaffen aus (к тому же вид у него был чрезвычайно злобный и уродливый; aussehen — выглядеть; schaffen — творить, создавать; missschaffen = missbilden - уродовать, обезображивать, придавать уродливую форму).**Die** großen braunroten Hände (большие смугло-красные руки; die Hand; braun – коричневый; rot – красный) hatte es auf dem Rücken gefaltet (он заложил за спину: «на спине»; der Rücken), und dabei spielten die krummen Finger wie Spinnenbeine in der Luft (и при этом / его/ скрюченные пальцы перебирали: «играли» в воздухе, как паучьи лапки; der Finger; die Spinne – nayк; das Bein – нога). – Ich war hinter den Dornbusch getreten (я зашёл за терновый куст; treten – ступать, стать, заступить; der Dorn – колючка; тёрн; шип), der neben den Steinen aus dem Hügel wächst (что растёт на холме: «из холма» рядом с камнями; der Stein, die Steine – камень), und konnte von hier aus alles sehen (и отсюда мог видеть всё; von hier aus – отсюда), ohne selbst bemerkt zu werden (сам /при этом/ оставаясь незамеченным: «без /того, чтобы/ самому стать замеченным»; ohne – без /того чтобы/; bemerken – замечать).

Ich erschrak mich, denn wo war es plötzlich hergekommen! – Auch sah es gar so arg und missgeschaffen aus. Die großen braunroten Hände hatte es auf dem Rücken gefaltet, und dabei spielten die krummen Finger wie Spinnenbeine in der Luft. – Ich war hinter den Dornbusch getreten, der neben den Steinen aus dem Hügel wächst, und konnte von hier aus alles sehen, ohne selbst bemerkt zu werden.

Das Unding drunten (уродливое существо внизу; das Unding – нелепость; нелепое существо: «не-вещь»; das Ding – вещь) war noch immer in Bewegung (всё ещё пребывало в движении; die Bewegung; sich bewegen – двигаться); es bückte sich (оно наклонилось) und riss ein Bündel versengten Grases aus dem Boden (и /так/ выдрало из земли пучок опалённой травы; reißen – pвать; das Gras; der Boden – земля, noчва; versengen – onaлить, обжечь), dass ich glaubte (что я подумал), es müsse mit seinem Kürbiskopf vornüber schießen (/что/ оно сейчас свалится своей тыквенной головой вперёд; der Kürbis – тыква; der Kopf – голова; vornüber – вперёд; schießen – стрелять; пуститься, устремиться, ринуться, броситься); aber es stand schon wieder auf seinen Spindelbeinen (однако оно уже снова стояло на своих костлявых ногах: «ногах-щепочках»; die Spindel – веретено; dürr wie eine Spindel = худой как щепка), und indem es das dürre Kraut zwischen seinen großen Fäusten zu Pulver rieb (и, стирая в порошок эту сухую траву своими огромными лапищами: «и в то время как он эту сухую траву между своими большими кулаками в порошок растирал»; die Faust, die Fäuste – кулак; das Pulver – порошок; reiben – тереть), begann es so entsetzlich zu lachen (оно начало так жутко смеяться; beginnen), dass auf der anderen Seite des Hügels (что на другой стороне холма) die halbtoten Schafe aufsprangen (еле живые овцы вскочили; halb – половина; tot –

мёртвый; das Schaf; aufspringen) und in wilder Flucht (и в дикой панике: «в диком бегстве») an dem Rain hinunterjagten (помчались вниз по склону; der Rain – межа, опушка, склон).

Das Unding drunten war noch immer in Bewegung; es bückte sich und riss ein Bündel versengten Grases aus dem Boden, dass ich glaubte, es müsse mit seinem Kürbiskopf vornüber schießen; aber es stand schon wieder auf seinen Spindelbeinen, und indem es das dürre Kraut zwischen seinen großen Fäusten zu Pulver rieb, begann es so entsetzlich zu lachen, dass auf der anderen Seite des Hügels die halbtoten Schafe aufsprangen und in wilder Flucht an dem Rain hinunterjagten.

Das Männlein aber lachte noch gellender (однако человечек захохотал ещё пронзительнее), und dabei begann es (и при этом он начал; beginnen) von einem Bein auf das andere zu springen (скакать с одной ноги на другую; das Bein), dass ich fürchtete (/так/ что я опасался; die Furcht – страх, onaceние), die dünnen Stäbchen mussten unter seinem klumpigen Leibe zusammenbrechen (как бы эти худые как спички ноги не подломились под его грузным / неуклюжим телом: «эти тонкие палочки должны были под его грузным телом сломаться»; der Stab – палка; das Stäbchen – палочка; der Leib – тело; der Klump – куча, груда; der Klumpen – ком, комок; глыба). Es war grauenvoll anzusehen (на это было жутко смотреть = это было жуткое зрелище; sich vor etwas grauen – страшиться, бояться чего-либо; das Grauen – ужас, страх, боязнь, отвращение), denn es funkte ihm dabei ordentlich aus seinen kleinen schwarzen Augen (потому что при этом у него из маленьких чёрных глаз всё время сыпались искры; der Funke – искра; ordentlich – аккуратный, порядочный; хорошенько, порядком; das Auge).»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.